

4. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395 – 1 (ред. от 05.04.2016 г.) «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ефимова Л. Г. Общие условия договора о выдаче и использовании банковской карты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 23 – 29. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Информация с сайта Сбербанка РФ. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/familybank> (дата обращения: 16.06.2016).

Об авторах

Марина Георгиевна Ерохина – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: egmarina@rambler.ru

Татьяна Клавдиевна Примак – д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: primaktk@mail.ru

Юлия Андреевна Шпак – студентка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: yuliya-andreevna-l@mail.ru

About authors

Dr. Marina Erokhina, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: egmarina@rambler.ru

Prof. Tatiana Primak, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: primaktk@mail.ru

Yulia Shpak, Student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: yuliya-andreevna-l@mail.ru

УДК 343.140.02

Н. В. Ткачева, И. Ю. Панькина

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Исследована цель судебного разбирательства – установление истины при рассмотрении и разрешении уголовного дела. Представлены точки зрения на позицию суда при доказывании в судебном следствии. Проанализированы элементы процесса доказывания, которые и определяют содержание функции рассмотрения и разрешения уголовного дела.

This article considers the purpose of the trial – establishing the truth through considering and resolving a criminal case. The authors present diffe-

rent perspectives on the position of the court during the examination and analyse the process of presenting evidence that determine the content and function of the criminal case consideration and its resolution.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, доказательства, собирание, проверка, оценка доказательств.

Key words: criminal procedure function, evidence, evidence gathering, validation, evaluation of evidence.

Исследование уголовно-процессуальной функции рассмотрения и разрешения уголовного дела невозможно без определения роли и места суда в условиях состязательности в судебном производстве. Все изыскания сосредоточены вокруг того, какой должна быть роль суда, активной или пассивной. В данном вопросе ученые классически разделились на две группы. Первая — полагает, что суд не может вмешиваться в спор, его роль заключается в руководстве процессом, наблюдением за соблюдением формальных правил процедуры судопроизводства, оценке убедительности доводов и аргументов стороны обвинения и стороны защиты и объявлении победителя в споре, то есть суд должен быть пассивным сторонним наблюдателем [1; 2]. Вторая же группа ученых склонна утверждать, что суд должен быть активным участником судебного производства, наряду со сторонами собирать, проверять и оценивать доказательства [3–5], так как «состязательность это лишь внешняя оболочка уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в суде. Сама по себе форма не определяет содержание, ее наполнение зависит уже от иных факторов» [6, с. 165], «форма не может быть самоцелью, она нужна только для того, чтобы обслуживать содержание. Состязательность — это, прежде всего, технология уголовного процесса. Она должна применяться только в тех пределах, в которых не противоречит конечным целям уголовного процесса» [7, с. 53].

Представляется, что именно полномочия суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в судебных стадиях уголовного судопроизводства определяют содержание функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, поскольку в стадиях судебного производства суд реализует свое истинное предназначение — рассмотрение и разрешение уголовного дела. Считаем целесообразным изучить содержание данной функции во всех стадиях судебного производства с точки зрения собирания, проверки и оценки доказательств судом, уделяя внимание сравнительной характеристике реализации этого полномочия во всех судебных стадиях. Необходимо проанализировать и зарубежный опыт, и исторические аспекты, и действующий уголовно-процессуальный кодекс, и практику его применения.

В теории уголовного процесса исторически сложились две точки зрения на роль суда в уголовном процессе: первая свидетельствует о диспозитивно-состязательном начале в уголовном судопроизводстве, при котором цель — это установление формальной, то есть юридиче-

ской истины. Вторая точка зрения определяется целью — установление материальной истины, при котором две стороны спорят, а выяснить правоту одной из сторон обязан сторонний наблюдатель. Вопрос заключается в том, какая роль отводится суду — активная, и в чем она заключается; или пассивная, и в чем ее сущность. Однако встречаются точки зрения, когда активность суда связывается не с полномочиями суда в состязательном процессе, а с формой уголовного судопроизводства. Так, например, Р.Х. Якупов пишет о том, что производство в суде по УПК РСФСР характеризовалось активной ролью суда, поскольку суд вынужденно сочетал функции правосудия и уголовного преследования; судебному производству в условиях действия УПК РФ не свойственна активная роль суда [8, с. 384]. Исследование процесса доказывания в судебном производстве сможет ответить на эти вопросы с точки зрения теории, законодательного закрепления, практики.

История свидетельствует о том, что активная роль суда была присуща нашему уголовному процессу. Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 613) устанавливал руководящую роль суда, предоставляя ему право требования дополнительных доказательств от стороны обвинения и защиты, допросы участников процесса, вызов экспертов для производства экспертизы, производство осмотров и т. п. Уголовно-процессуальные кодексы 1923 и 1960 гг. также оставляли за судом руководящую роль. Так, ст. 261 УПК РСФСР 1923 г. устанавливает, что председательствующий в судебном заседании народный судья управляет ходом судебного заседания, устраняет из судебного следствия и прений сторон все не имеющее отношения к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины; ст. 257 УПК РСФСР 1923 г. устанавливает, что стороны, заявляя ходатайства о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств, должны указать, в разъяснение каких обстоятельств вызываются свидетели и эксперты и требуются другие доказательства. Ходатайства сторон должны быть удовлетворены, если обстоятельства, подлежащие выяснению, могут иметь значение для дела. В тех случаях, когда ходатайство стороны будет отклонено, основания отказа должны быть изложены в мотивированном определении суда; а ст. 243 УПК РСФСР 1960 г. устанавливает, что председательствующий в судебном заседании народный судья управляет ходом судебного заседания, устраняет из судебного следствия и прений сторон все не имеющее отношения к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины. УПК 2001 г. исключает руководящую роль суда и придает ему роль полноправного участника наряду с другими сторонами, которым суд создает необходимые условия для исполнения ими своих обязанностей и осуществления предоставленных прав. При рассмотрении этого вопроса следует проследить взаимосвязь ч. 3 ст. 15 УПК РФ, которая устанавливает, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты: «Суд создает не-

обходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Согласно ст. 243 УПК РФ, председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания.

Проанализируем значения понятий «собрание», «проверка», «оценка», чтобы затем раскрыть содержание функции рассмотрения и разрешения уголовного дела в каждой стадии судебного производства. Собрать — сосредоточить где-нибудь, добывая, приобретая или разыскивая (узнав из разных источников, сосредоточить в одном месте). Проверить — удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с целью надзора, контроля. Подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь. Оценка — мнение о ценности, уровне или значении чего-нибудь [9, с. 729, 595, 477].

Предоставив суду право собирать, проверять и оценивать доказательства, законодатель подчеркнул активную роль суда в российском уголовном судопроизводстве. Однако следует оговориться, что активность суда ограничена пределами предъявленного обвиняемому органами предварительного расследования обвинения, одно из общих условий судебного разбирательства — пределы судебного разбирательства — позволяет говорить о таких границах активности суда в условиях принципа состязательности.

Интересной точки зрения придерживается С. А. Пашин, который полагает, что «судье необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на процедуре доказывания, поскольку он отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом» [10, с. 312]. Эту позицию разделяет И. Б. Михайловская, которая отмечает, что «юридической истине (то есть соответствии выводов суда материалам дела) соответствует истина материальная (то есть соответствие выводов суда фактам, имевшим место в действительности)» [11, с. 38]. Ученые говорят о том, что в уголовном процессе важна процедура доказывания, а не ее цель, понимая под первой только процесс по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела с позиции допустимости и придерживаясь тем самым, мнения, что «юрист — служитель формы, не существа, то есть справедливости». Нам думается, что это противоречит ст. 88 УПК РФ, которая фиксирует, что доказательство оценивается с позиций относимости, допустимости, достоверности. Ст. 17 УПК РФ закрепляет, что подобную оценку осуществляет не кто-то другой, а юрист-судья, прокурор, следователь, дознаватель; ст. 297 УПК РФ фиксирует, что приговор суда должен быть законным, обоснованным,

справедливым и другие. Считается, что целью уголовно-процессуальной деятельности выступает «объективная истина» — такие знания и выводы об обстоятельствах дела, «которые правильно отражают существующую вне человеческого сознания действительность» [12, с. 14].

«Судебные, следственные ошибки всегда были, есть и будут, поскольку человеческая деятельность не совершенна и руководствоваться надо прагматическими соображениями, вместо того, чтобы гоняться за химерами», — пишет исследователь [13, с. 23–24]. Чтобы правильно оценить в сегодняшних условиях существования в теории и практике уголовного процесса теоретических основ прежних воззрений концепции объективной истины, необходимо деидеологизировать ее, пересмотреть доводы для аргументации этой концепции. Либо есть иной выход из этой ситуации: зачем сохранять понятие «объективная истина», взятое из диалектико-материалистической теории, если она несостоятельна с позиции ее содержания? Так, в наиболее общих чертах истина определяется как адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания способствует проверке на прочность и выживаемость в современных условиях противоположных научных позиции. Понятия «истинность» и «достоверность» совпадают не полностью. Их разграничение впервые дано А. Р. Ратиновым и А. А. Эйсманом, позднее их взгляды разделил Г. М. Резник [14, с. 63]. Истинность, по их мнению, характеризует объективное содержание знания, адекватность отражения им независимой от субъекта познания действительности. Достоверность — это еще и обоснованность этого знания, его доказанность. Истина может существовать как в форме доказанного знания, так и в виде гипотезы. От того, что мысль не доказана, она не перестает быть истиной. «Характер достоверности придает знанию доказывание».

Неудачной, на наш взгляд, оказалась попытка разграничения истины и достоверности, которую предпринял А. В. Руденко. Сначала он отмечает, что необходимо разделить вышеотмеченные понятия, а потом ставит знак равенства между ними [15, с. 14]. Это представляется неправильным. Итак, факты объективной действительности (объективная, абсолютная, материальная истина) — это реальность, не зависящая от восприятия ее исследователем. Факт не может быть недостоверным, ибо достоверность — это не свойство факта, а свойство знаний о факте. В связи с этим в уголовно-процессуальном доказывании используют не факты, имевшие место в действительности, а знания об этих фактах, то есть информацию, получаемую из указанных в законе источников, ибо обстоятельствами реальной действительности оперировать невозможно.

Список литературы

1. Даровских С. М. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России : науч.-практ. пособие. Челябинск, 2001.

2. *Смирнов В.Н.* Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. №3.
3. *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005.
4. *Ковтун Н.Н.* О роли и месте суда в доказывании по уголовному делу в свете конституционного принципа состязательности процесса // Государство и право. 1998. №6.
5. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000.
6. *Давлетов А.А., Азаренок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства. М., 2009.
7. *Орлов Ю.* Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. №2.
8. *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс : учеб. для вузов. М., 2004.
9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1996.
10. *Пашин С.А.* Проблемы доказательственного права. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискусии. М., 2005.
11. *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003.
12. *Шадрин В.С.* Современные проблемы истины и ее установление в уголовном процессе. Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. Волгоград, 2000.
13. *Александров А.* О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. №1.
14. *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
15. *Руденко А.В.* Переход от вероятности к достоверности по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2007.

Об авторах

Наталья Викторовна Ткачева — канд. юр. наук, доц., Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.
E-mail: tanavi@list.ru

Инга Юрьевна Панькина — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: iupanjkina@yandex.ru

About authors

Dr Natalia Tkacheva, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk.
E-mail: tanavi@list.ru

Dr Inga Pankina, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: iupanjkina@yandex.ru